

Определение применимого права для правоотношений по использованию облачного хранилища информации

Научный руководитель – Клишин Алексей Александрович

Таран Кира Кирилловна

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений,
Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: k.taran@inno.mgimo.ru

Технология облачного хранения информации является многофункциональной и сложной по своей структуре, а также включает возможность трансграничной передачи данных. Коллизионные нормы являются именно тем правовым механизмом, который может разрешить сложности, связанные с определением применимого права к правоотношениям, возникающим при использовании Интернета и Интернет-технологий.

В отношении любых правоотношений возможны две ситуации: 1. применимое право определено сторонами в договоре; 2. стороны не согласовали применимое право, и оно будет определено соответствующим судом.

В ГК РФ, ЕТК США, Регламенте ЕС Рим 1, предусматривается возможность для сторон самостоятельно выбрать применимое право. Предполагается, что это право и будет являться применимым ко всему договору.

Если стороны не согласовали применимое право в договоре, то важно определить местонахождение: 1) сервера/серверов, на который/ые распределялась и обрабатывалась загруженная пользователем информация; 2) откуда был загружен основной массив информации пользователя; 3) компании, откуда ведется управление технологической инфраструктурой компании; 4) пользователя и его доверенного лица (например, филиала), заявляющего требования об истребовании информации.

В Регламенте ЕС Рим 1, как и в российском законодательстве, применимое право по общему правилу определяется по праву обычного места жительства стороны, осуществляющей решающее исполнение по договору, в иных случаях используется принцип наиболее тесной связи. В Регламенте ЕС Рим 2 закреплены правовые подходы к определению применимого права к внедоговорным обязательствам. Положения Регламента ЕС Рим 2 имеют также много схожих черт с регулированием в России.

Для РФ характерны подходы *lex loci damni* (закон места наступления вреда) и *lex loci delicti commissi* (закон места совершения противоправного деяния). Такие подходы используются и в ЕС: первый распространен во многих государствах; второй используется реже. Эти подходы закреплены в ГК РФ в ст. 1219.

В сфере правоотношений, которые складываются в сети Интернет установить место, где было действие, принесшее вред и место, где вред возник, практически невозможно без участия технических специалистов. Обычно первым поврежден ЦОД/сервер, то есть вред возник в определенном месте, и только потом вред возник у пользователя. Место нахождения сервера, через который информация передается, может быть рассмотрено как место совершения противоправных действий.

Савельев А.И. говорит о том, что критерий местонахождения сервера не будет являться основополагающим при определении применимого права, так как нарушитель права может находиться в другом государстве, и такая правовая привязка будет случайной [Савельев, 2014; 125]. С этим нельзя не согласиться, но информация о географическом месте

расположения данных, которые были повреждены, станет исходной точкой для определения места наступления вреда.

В России и в большинстве государств не закреплена концепция определения применимого права по месту нахождения ЦОДа/сервера, но она развивается в доктрине, и информация о месте ЦОДа используется как дополнительный факт для определения применимого права. В США место расположения ЦОД может быть расценено как место ведения компанией предпринимательской деятельности, однако такой подход пока не устоялся.

Если суд решит определить применимое право по месту загрузки информации, возникают существенные сложности его определения, так как при загрузке могли быть использованы различные программы, которые его скроют. Что касается определения применимого права в процессе передачи информации, то это вряд ли будет иметь решающее значение при возникновении правового спора, т.к. передача информации осуществляется мгновенно. При заражении данных вирусом, как правило, применимое право будет определяться по месту нахождения поврежденных баз данных и программного обеспечения.

В США определение применимого права во многом зависит от того, какой суд будет признан уполномоченным на рассмотрения спора, используется ряд подходов и презумпций, позволяющих, прежде всего, подчинить разбирательство по делу судам США, что впоследствии может также оказать влияние на определение применимого права.

- *Классический принцип места заключения договора.*
- *Подход применения «лучшего» права для правоотношения.*
- *Подход, связанный с защитой государственных интересов.*
- *Критерий целенаправленного подчинения (или критерий цели).*
- *Теория загрузки и выгрузки информации.* Суды используют данную теорию при рассмотрении гражданских и уголовных дел.
- *Место нахождения центра обработки и хранения данных совместно с критерием проживания пользователя в США.*
- *Критерий места осуществления операции.*

При определении применимого права в большинстве государств учитывается статус сторон, то есть, если правоотношения складываются между коммерсантом и потребителем, то тогда будут использоваться правовые механизмы, обеспечивающее наибольшую защиту слабой стороны - потребителя.

В РФ и странах ЕС решение вопросов в области определения применимого права к правоотношениям, возникающим при использовании Интернет-технологий очень схожи. Подходы США представляют большой интерес для России и ЕС, так как в этом государстве разработка самого правового регулирования Интернет-технологий началась раньше, чем в других государствах.

Источники и литература

- 1) Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А.И. Савельев // М.: Статут, 2014. 543 с.
- 2) Czigler T. Choice-of-law in the internet age-US and European rules // T. Czigler // Acta Juridica Hungarica. 2012. Vol. 53. Is. 3. P. 193-203.
- 3) Illgner-Fehns K. The Forecast Is Cloud – Aspects of Cloud Computing in the Broadcast Industry / K. Illgner-Fehns, R. Schäfer, M. Keltsch, P. Altendorf and oth. // Digital Marketplaces Unleashed. – Springer, 2017. Pp. 725-745.
- 4) Svantesson D. Jurisdictional issues and the internet – a brief overview 2.0. / D. Svantesson // Computer law & security review. 2018. №34. P. 715-722.

- 5) Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I). / EUR-Lex: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32008R0593&from=EN>
- 6) Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II). / EUR-Lex: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32007R0864&from=enU.C.C.>